

[Geneve]

23/IV 1920

[1920]

Дорогая Анна!

Пришло твое письмо - из Франкфурта -
знаешь, где вы сейчас в Берлине? Хотелу
я написать в Висбаден? Не знаю, куда
тебе писать - пишу на адрес.

Всем тебе говорит, что у тебя много
неприятностей. Я бы очень хотел
на себя и помочь на себя что нужно,
чтобы тебе обидно. Нога болит это:
кроме того, что в Висбаден по семей-
ным делам, много больше и вче-
режье и не знаю. Когда вернется
снова, поговорить - все обдумано и
уже есть, поговорить. Главное это

держатся того плана, который са-
работаны Саца. Для этого вообще
лучше никаких общих собраний
акционеров - все эти лица, Клемен-
тина там собрания, когда все иду-
т жить в России и не востановят, что
и там будет, когда директора и
должны войти в эти суммы, когда
будут у них деньги и т.д. Там есть
семейная советная власть, а
общие собрания неважно. Поэтому
важно предварительное и серьезное
исследование, а о дальнейших шагах
пока говорить совершенно бесполезно.
Имею мнение, что ^{добрые} пока ~~никаких~~ и
с ними и в том же разговоре

163
кост не сгущает. А, когда изгнано,
и все обдумать и описать востан
ну кост все, что нужно.

У нас все по старому. Алина кост
подробно обо всем пишется.

Из письма Дини, Марис у всех адрес
ну и писем и адресов Г. Дав.
и в письме всем на адрес
Алина. Обнимаю всех.

Наша

[Машинка]

26/IV. 20

Дорогие Герман и Фан!

Берлин
Лейпциг

Спасибо отъ вѣстникѣ на ваше сердечное письмо. Я пишу вамъ изъ Берлина по очень плохой почтѣ. Да, съ помощью передатчика пишу вамъ. Если вы и отъѣзжаете свои. Берн. адресъ, то она вамъ его не перешлетъ. Я напишу ему объ этомъ. Порученія ваши исполню. Платя-роюсь еще сегодня или завтра вышлѣть вамъ за партию.

По поводу семейныхъ делъ я пишу вамъ, что, по моему, изъ ничего и ничего. Невозможно теперь устроить

нбать юграи анці оцравѣ. Нучин
тѣмъ бо бо ево воритѣм. И о сѣ-
воринѣ и болѣе, пока, ничѣ
нѣльзя предпринимать - пока
и военниѣмъ побѣдѣи у насъ
въ Россіи. Все будетъ кѣмъ
хотѣно и напрошено, стѣно
бѣтъ.

У насъ ничего новаго. Сомер
внесено рѣшилось погнѣтъ
въ Давиду ча похолодую
и постоитѣ, тѣ у насъ. Ломъ
мѣтъ съ нами - и ничего, какъ
будто ба добовета. Гос. Кр. вѣнчъ
наше у насъ въ концертѣ, но ому
не дали разберутъ всѣ, но ому

мнѣ такъ сообразилъ программу,
что у него была только одна со-
поси померт. Вотъ все наши новос-
ти. (Постарайтесь достать книги
особенно Локкена (лат. и герман
текст), Геренс / Phänomenol. d. Geistes,
Geschichte der Philos., Philosophie des Geistes)
и Hülse's - все, что можно достать
из сочинений. Охъ это нелегко.

Когда вы рассчитываете приехать:
дорожно было бы, если бы вы привели
портфель и письмо Бунгару и мис-
сору^{м.} Бунгару (миссору) миссору Бунгару
миссору. Обширно все

Ваш

P.S. Из отъезда вынужден все отложить

мобилъ сойга вусеахъ похвасеніе. Мінеръ,
ноахъ тбозіа похвасеніа турба, и похвас
гоутиа похвасеніа, и принца къ убоу
тбозіа, тбозіа вѣс похвасеніа тбозіа пох
тбозіа. Ели похвас принца похвас
начальнаа похвасеніа, — тбозіа похвас
лучше вѣс похвасеніа Мінеръ тбозіа.
похвас похвас похвасеніа вѣс похвас
похвас. убоу. Ели похвас похвасеніа вѣс
тбозіа похвасеніа и похвасеніа тбозіа, вѣс
похвас, ели тбозіа похвас вѣс Висбаденъ
похвас похвас похвасеніа похвас
похвас. Когда тбозіа похвасеніа похвас, пох
похвасеніа. Похвас, похвасеніа похвас
похвасеніа похвас похвас, тбозіа похвасеніа
похвас. Ели тбозіа похвасеніа вѣс, вѣс пох
похвас, и тбозіа похвасеніа похвас похвас.
Вѣс похвас, вѣс похвас, похвас тбозіа пох
похвасеніа похвас похвас.

[Женева], 23 -- 4 -- [1920].

серия 462-63

Дорогая Таня. Пришло твое письмо из Франкф. -- значит, вы едете в Берлин? А оттуда назад в Висбаден? Не знаю, куда тебе писать -- пишу на авось.

Очень меня огорчает, что у тебя столько неприятностей. Я бы охотно взял на себя и возьму на себя что нужно, чтобы тебя облегчить. Пока вот что: кроме того, что вы выяснили по семейным делам, ничего больше не выясняйте и не делайте. Когда вернешься сюда, поговорим -- я все обдумаю и, по мере сил, посоветую. Главное -- это держаться того плана, который выработал Саша. Для этого вовсе не нужно никаких общих собраний акционеров -- все это лишнее. Какие там собрания, когда все имущество в России неизвестно, что с ним будет, когда директора не дали отчета в тех суммах которые у них были и т.д. Так что семейный совет возможен, а общее собрание невозможно. Поэтому, ваши предварительные переговоры имели смысл, а о дальнейших -- пока говорить совершенно бесполезно. И мое мнение, что пока

больше ни с кем ни о чем ~~на~~ разговаривать тебе не следует. А, когда приедешь, мы все обсудим и я охотно выскажу тебе все, что думаю.

У нас все по стерому -- Анна тебе подробно обо всем пишет.

К сопалению, Таня увезла адресную книжку с адресом Ел. Дав. и я пишу вам на адрес Ос. Ис. Левина. Обнимаю вас. Ваш Л.Ш.

26 -- 4 -- 1920. [Миша]

Сорие 164-65

Дорогие Герман и Фаня. Спешу ответить на ваше Берлинское письмо. Я писал вам в Берлин на имя знакомого Ел.Дав. с просьбой передать ей письмо для вас. Если вы ей оставили свой Лейпц. адрес, то она вам его перешлет. Я напишу ему же об этом. Поручения твои исполняю. Постараюсь еще сегодня или завтра уплатить за квартиру.

По поводу семейных дел я писал вам, что, по моему, не нужно и юрид. невозможно теперь устраивать собрание акционеров. Нужно только было сговориться. Вы сговорились и больше, пока, ничего нельзя предпринимать -- пока не выяснится положение дел в России. Все будет незаконно и напрасно, стало быть.

У нас ничего нового. Соня внезапно решила поехать к Данилу на несколько дней и посмотреть, что у него. Люся живет с нами -- и ничего, как будто бы довольна. Иос.Ис. выступал здесь в концерте, но ему не дали развернуться, к сожалению так составили программу, что у него был только один сольный номер. Вот все наши новости. Постарайтесь достать книги -- особенно Плотина [нем. и греческ. текст]. Фегеля [Феноменол. д. Гейстес, Гешихте дер филоз.,

Философи дер Геш.] и Гуссерля -- все, что достанешь из его сочинений. (Это нужно. Оцену.)

Когда вы рассчитываете приехать. Хорошо было бы, если бы вы привезли почтовую и писчую бумагу и мне хорошую т.е. толстую тетрадь для писаний. Обнимаю вас. Ваш Л.Ш.

П.С. С отъезда Саши я все обдумывал создавшееся положение. Теперь, после твоего последнего письма, и, после долгих колебаний, я пришел к убеждению, что все компромиссы только портят. Если нельзя принять мое первоначальное предложение, -- то пусть лучше остается предложение Миши, т.е. пусть он продолжает с Сашей лонд. дело. Я решил написать вам это теперь-же и предлагаю тебе, Фаня, если ты будешь в Висбадене пока ничего окончательно не говорить. Когда ты приедешь сюда, потолкуем. По моему, повторяю, компромиссы самое плохое, что может быть. Если бы я поехал в В., вероятно, я бы там этого не понял. Здесь же, в стороне, мне это стало совершенно ясно.

